

Государство в творчестве Н.А. Бердяева: зло или благо?

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Картунова Ангелина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: kartangel@mail.ru

Н.А. Бердяев является одним из крупнейших русских мыслителей XX века. Его труды пользуются популярностью в России и на Западе. Более всего учёных привлекает не только сложность бердяевской мысли, но и неоднозначная позиция автора по ряду важных социально-политических вопросов.

Очень непростое отношение мыслителя и к феномену государства. С одной стороны, государство спасает человека от коллективизма и является исторической реальностью, которую человек не может разрушить в один миг [4, С. 82]. Более того, государство с его иерархией и законами защищает человека от животного состояния. «Государство устремлено в историческую даль», - констатирует Бердяев [4, С. 86]. С другой стороны, всякое государство имеет стремление к расширению [4, С. 86], границ которого оно не знает. Бердяев подчёркивает одновременно и естественный, и демонический характер империализма как пути. Идея же «принудительного всемирного единства» [4, С. 90] оценивается мыслителем как ложная. Отношение Бердяева к государству амбивалентно: он утверждает, что у государства есть божественный онтологический источник, и при этом видит в государстве зло, однако, необходимое зло. «Государство не должно быть самодержавным, неограниченным, не подчиненным никаким высшим, сверхгосударственным началам», - утверждает автор [4, С. 90]. В государстве происходит обожествление человека, что является огромной ошибкой. Правитель приравнивается к Богу, что категорически отвергает христианская мораль. Однако церковь лишь санкционирует этот процесс [5, С. 60]. Так гибнет изначальная аристократичность государства, проявляющаяся в его способности к самоограничению. Государство, безмерно растущее и превращающееся в кровожадную машину, не признаёт человеческих прав и свобод, особенно право человека на творчество. «Государство - это явление порядка природного, а не благодатного», - отмечает Бердяев [4, С. 94]. Государство с его полицейскими и бюрократами ведёт к отдалению человека от образа Божьего. Сила правды, которая защищает человека от животного состояния, должна быть организована не посредством построения «механического Левиафана» [2, С. 67], а через теократическую общественность. Полицию и бюрократию, которые утратили своё призвание защищать и спасать, должно заменить «новое рыцарство» [2, С. 60], то есть те, кто стремится воссоздать органическое народное единство, защитить человека от притязаний государства на его свободу, восходящую к христианскому откровению, а не к порядкам отдельного государства.

Этот идеал связан с выбором самого человека. Бердяев пишет об акте свободы, который должен иметь политическое воплощение. Эта свобода проявляется в огромном духовном росте народа, а не в силе дубинки. Только тогда насилие, на котором зиждется государство и большинство форм правления, будет постепенно отмирать. Политика должна воспитывать волю народа, однако она её подавляет и вгоняет свободного человека в рамки. Важную роль здесь играют и художники, мыслители, творцы, которые, в отличие от политиков, открывают новые смыслы вещей, а не гонятся за властью. Свобода человека, нетварная свобода, то есть не сотворённая Богом, а лежащая в Безосновном Ничто

или Ungrund (из которого появился и Бог, а уже после он сотворил мир), проявляется в праве принять или отвергнуть Божью Благодать, то есть сделать выбор [1]. И если человек становится существом падшим (явление грехопадения), то это лишь подчёркивает его свободный дух и высоту [3, С. 45]. Человек несёт ответственность за сотворённое им зло, а Бог взывает его к творческому соучастию в своём деле, от которого человек в праве отказаться, в праве отказаться от Бога и создать ад. ««Природа» человека сотворена Богом, «свобода» же человека не сотворена, не детерминирована никаким бытием и предшествует всякому бытию», - так описывает этот парадокс Бердяев, указывая на двойственную природу человека [3, С. 31]. Следовательно, свобода человека определена Ungrund, поэтому Бог не властен над ней и именно к ней он обращается, прося соучастия в Божьем творчестве. Более того, человек может творить и новые ценности, что принципиально важно для свершения глобальных социально-политических перемен.

Таким образом, государство является необходимым злом на данном этапе развития человечества, так как без государственных структур общество погрузилось бы в хаос, однако при реализации политического идеала мыслителя государственная машина, какой мы привыкли видеть её сегодня, не нужна в обществе одухотворённом, где сохраняются права и свободы личности, охраняется её достоинство и существует в первую очередь духовное братство людей. Однако это лишь политический идеал, который можно достичь исключительно путём духовного подвига и сложнейшей борьбы.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. Из этюдов о Я. Беме. Этюд I. Учение об Ungrund // Путь, 1930. – №20 – С. 47-79.
- 2) Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. – С-Пб: Издание М.В. Пирожкова, 1907. – 235 с.
- 3) Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж: Современные записки, 1931. – 320 с.
- 4) Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. – Берлин: Обелиск, 1923. – 246 с.
- 5) Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – Париж: YMCA-Press, 1951. – 165 с.
- 6) Дендиберя А.А. Идеи Н.А. Бердяева о государстве и праве // Философия права, 2015. – №4 – С. 28-30.